

Музей Ленина мумифицировали

«Символы советской эпохи» в ГИМе

Коммерсантъ - 2006 - 4 марта - с. 8.

В Государственном историческом музее открылась выставка «Символы советской эпохи», формально посвященная 70-летию ныне упраздненного Музея Ленина. На самом деле экспозиция замахнулась на куда большее, чем эдакий дайджест ликвидированного музея. Но дерзание в результате получилось довольно скромным — помешали пространство и время, считает СЕРГЕЙ ХОДНЕВ.

В самом деле, задумываясь над концепцией выставки, ее создатели перебирали в качестве предметов для размышления темы, вполне отдающие не то русской философией начала XX века, не то структурализмом. Что такое символ, если применять это понятие к эпохе? Как будут выглядеть взаимоотношения символа и мифа, если опять-таки рассматривать их на материале советской художественно-идеологической системы в разное время ее существования? Как далее накладываются на все это обычные религиоведческие наблюдения относительно формирования, развития и дряхления культов?

Увы, эти бесстрастно-отвлеченные размышления с фактурой выставки склеиваются разве что довольно искусственно. Прежде всего потому, что эта кураторская эссеистика для того, чтобы выглядеть действительно эффектной, нуждается в довольно масштабном предметном ряде. Тут же весь ряд пришлось уместить в одном зале средних размеров. Убеждаешь себя, что замечательных предметов предостаточно: мол, ну где еще увидишь подлинный отбойный молоток Стаханова (под обаянием религиоведческого настроения кураторов даже удивляешься, отчего этот отбойный молоток не покоится, вроде христианского реликвий, в каком-нибудь златокованом ковчежце). Или многочисленные подарки дорогому Леониду Ильичу — скажем, макет главного здания МГУ из резной кости, мстерские шкатулочки со стилизованными картинками из партийной истории либо подносные адреса и рапорты от братских республик, вычурно декорированные в гипотетической стилистике соответствующих народных ремесел.

Но масштаб не тот. Хотели показать почтенный мифологический эпос, какую-то «Теогонию» Гесиода, какие-то Эдды, а вышла почти сплошь карикатура, даже и не очень смешная

Бывший экспонат Музея Ленина мог бы украсить музей мадам Тюссо ФОТО АЛЕКСЕЯ КУДЕНКО

при этом. Может быть, именно потому, что значительная доля предметов как раз и относится к брежневским временам. Все эти унылые сувениры в честь ударного строительства Байкало-Амурской магистрали, эти хохломские тарелочки с гербами союзных республик не вызывают и десятой доли тех смешанных чувств потрясения, брезгливости и ужаса, которые вызывает знаменитая коллекция подарков товарищу Сталину. Как свидетельства вырождения культа это, конечно, смотрится (если уж мы говорим о культах и религиозном искусстве — в каком-то смысле так же, как и аляповатые статуэтки Изиды из дальних римских провинций по отношению к классическому египетскому искусству). Но только золотую пору этого ква-

зикульта зрителю предъявляют довольно скупо.

В сущности, ее изображают три знаменитых живописных полотна. «II съезд Коминтерна» Исаака Бродского — эдакое «Торжественное заседание Государственного совета» для новых времен, только с более слабой живописью и с мириадами персонажей (по передовой музейной моде перед картиной даже поставлены мониторы с мультимедийными пояснениями). «Ленин провозглашает советскую власть» Владимира Серова — один из самых хрестоматийных образцов соцреализма, та самая картина, где после XX съезда КПСС художник спешно замалевал Сталина, стоявшего сразу за вождем мирового пролетариата. Наконец, «Выступление Ленина о плане ГОЭЛРО» худож-

ника Шматко — полотно, призванное, видимо, показать Ильича как демиурга, отделяющего свет от тьмы и оттого с готовностью дополненное всякого рода произведениями народного ремесла на тему «Советская власть плюс электрификация всей страны».

Многогранность ленинианы этим все-таки не ограничена. Есть еще небольшой раздел, так и названный «Символический Ленин». Здесь не только мрачная восковая кукла 1925 года, изображающая вождя в натуральную величину, не только точная копия его рабочего стола и не только избранные траурные венки к его похоронам (подобренные, кстати, довольно причудливо: рядом с веночком от коммунистов Милана аналогичное изделие с посвящением «от безработного ме-

талиста Дворкина»). Есть еще несколько скульптур, выбранных как будто по принципу наибольшей странности. Вот чужинская скульптура вождя почему-то с мученически искаженным лицом и с загадочной надписью «Очистному цеху за техбой». Но это еще ничего, потому что рядом стоят бюсты Ленина, изготовленные мастерами самых экзотических в данном контексте народов. Подаренный от Мадагаскара палисандровый Ильич демонстрирует приплюснутый нос и негроидные губы, а у японского Ленина из дерева кицура характерный прищур — натурально получился, вполне сродни Стране восходящего солнца.

В небольшом зале все это смотрится чуть-чуть сумбурно и путанно, но, конечно, проблема не только в ограничен-

ности пространства. Строгий интерес ученого-религиоведа, любопытство публики, рассматривающей занятные антики, внимание искусствоведа, прослеживающего формирование изобразительного канона, — все это вполне можно представить на полном серьезе, если иметь дело с древностями. Показывать же отечественный XX век «без гнева и пристрастия», как археологический экспонат, довольно сложно. Конечно, стоящий сразу при входе Сталин скульптора Нероды задрапирован поверх парадного мундира в знамя почти что наподобие того, как закутан в наморщенную горностаевую мантию расстрелянный Петр I. Но для отвлеченного любования мраморными складочками этот бюст недостаточно состарился.